

Первооткрыватель

Шотландского поэта и писателя Джорджа Макдональда считают основоположником не только английской авторской сказки, но и нового литературного жанра — фэнтези. Волшебные истории, сочинённые им в середине XIX века, вдохновили Клайва Льюиса и Джона Толкина на создание Нарнии и Средиземья.

Сказки Макдональда были новаторскими для его времени. Тогда считалось, что литература для детей должна быть не столько занимательной, сколько поучительной. Но Джордж Макдональд, отец одиннадцати детей, придерживался иного мнения. Например, ему очень понравилась «Алиса в Стране Чудес». Именно он и его дети убедили Льюиса Кэрролла издать эту необычную историю.

Сам Макдональд говорил, что пишет «не для детей, но для тех, кто невинен и искренен, как ребёнок, пять ли ему лет, пятьдесят ли или семьдесят пять». Он настаивал, что волшебная сказка — это не прямолинейная аллегория, и предоставлял читателям самим отыскивать заключённые в ней тайные смыслы. Возможно, именно поэтому сказки его и сегодня так интересно читать.

Волшебных миров

«Принцесса и гоблин» — одна из самых известных книг Макдональда. Спустя сто двадцать лет после её написания, в 1991 году, по этой сказке был снят полнометражный мультфильм, в создании которого участвовали венгерские, британские и японские аниматоры.

Простор и тайна

Сказка о принцессе и гоблине — одна из тех книг, о работе с которыми я давно мечтала. Впервые я прочла её много лет назад, и она сразу мне очень понравилась — своей таинственностью, красотой и простором для воображения. Похоже, что моя невысказанная просьба была услышана — и я благодарна за это судьбе. Работа над книгой очень меня увлекла, хотя и потребовала немало сил и времени. Сложнее, но в то же время и интереснее всего, оказалось «оживить» самого красивого и загадочного персонажа — бабушку принцессы. А вот с гоблинами проблем не возникало — такие они все в этой сказке характерные и живые.

*Урина
Петелина*

Рождение Айрин, *и откуда взялись гоблины*

Жила-была когда-то маленькая принцесса, отец которой, король, правил огромной страной, покрытой горами и долинами. Дворец его стоял у подножия одной из гор и был величествен и прекрасен. Там и родилась принцесса, названная Айрин, но, поскольку королева была слабого здоровья, девочку отправили на воспитание к простым деревенским людям. Она росла в большом доме, настоящем сельском замке, который находился на склоне другой горы, на полпути к вершине.

Принцесса была очаровательным маленьким созданием, и к началу моей истории ей было, думаю, около восьми лет от роду, но она очень быстро выросла. Лицо у неё было прехорошенькое, а глаза — будто ночное небо, в каждом по звёздочке, растворённой в синеве. Словно в подтверждение этого сходства, взор девочки часто устремлялся ввысь. Потолок в её детской тоже напоминал синее ночное небо, усыпанное звёздами. Но сомневаюсь, что принцесса видела когда-нибудь настоящее звёздное небо, а почему — я сейчас расскажу.

В горах было полно подземных ходов и огромных пещер с гуляющими сквозняками; в одних струилась вода, другие переливались всеми цветами радуги, стоило только попасть туда лучу света. Люди не узнали бы о них, если бы не рудники — большие глубокие шахты с отходящими в разные стороны галереями и проходами. Их выкапывали для добычи руды, которой в этих горах было несметное количество. Прокладывая себе путь, рудокопы наталкивались на множество таких пещер, образованных самой природой. Некоторые из них имели выход на поверхность где-то далеко на склоне горы или в ущелье.

И вот в этих подземных пещерах обитали странные существа, которых кто-то называл гномами, кто-то — кобольдами, а кто-то — гоблинами. Рассказывали, что в далёкие времена они жили на поверхности и очень походили на людей. Но потом король то ли обложил их непомерной данью, то ли потребовал от них выполнить что-то, что им не понравилось, а может, стал притеснять

их и ввёл более строгие законы — словом, по какой-то причине все они исчезли из этих мест.

Однако, вместо того чтобы переселиться в другую страну, они, как повествует легенда, нашли себе убежище под землёй, в пещерах, откуда выходили только ночью. Они редко собирались группами и никогда не показывались при большом скоплении народа. Лишь в самых безлюдных и недоступных местах они, по слухам, собирались ночами под открытым небом. Те, кому доводилось увидеть их, говорили, что существа эти на протяжении поколений сильно изменились. Неудивительно, если принять во внимание, что жили они вдали от солнца, в холоде, сырости и темноте.

Они стали не просто уродливы, но безобразно страшны и смехотворно нелепы и лицом, и фигурой. Внешность их, по рассказам, была столь причудлива, что превосходила самые смелые вымыслы необузданного воображения, созданные пером поэта или кистью художника. В то время как облик гоблинов менялся, всё более отдаляясь от человеческого, знания их преумножались, а ум совершенствовался, так что теперь они умели делать многое из того, что простым смертным казалось невозможным.

Но чем умнее и искуснее они становились, тем больше росли их коварство и зловредность. Не было для них лучшего развлечения, как изловчиться и досадить чем-нибудь людям, живущим наверху. Чувства этих странных существ не совсем ещё умерли, и жестокость ради жестокости была им чужда. Однако обида и злость на тех, кто занял их прежние владения, и в особенности на потомков короля, из-за которого они оставили землю, передавалась у них из рода в род и так глубоко укоренилась в сердце, что они старались навредить им любым способом. Каверзы их были столь же диковинными, как и сами изобретатели; сила же их, несмотря на небольшой рост и странный вид, не уступала их коварству. Со временем у них появился свой король и своё правительство, чьей главной заботой, помимо собственных мелких дел, было придумывать, как можно доставить неприятности соседям. Теперь вам должно быть достаточно ясно, почему принцесса никогда не видела ночного неба. Все слишком боялись гоблинов, чтобы позволить ей ночью выходить на улицу даже с сопровождающими. И на то были веские основания, как мы сможем вскоре убедиться.

Как принцесса потерялась

Я уже сказал, что к тому времени, о котором пойдёт речь, принцессе Айрин исполнилось восемь лет. А началась эта история так.

Как-то раз день выдался очень сырой. Окутавший гору туман то и дело собирался в капли, которые проливались дождём на крышу старого дома и свисали водяной бахромой с карнизов. В такую погоду нечего было и думать о прогулке. Принцесса так устала сидеть дома, что даже игрушки её не радовали. Если бы я описал здесь хотя бы половину этих игрушек, вы бы удивились, что от них можно устать. Но всё дело в том, что у вас таких игрушек нет, в этом-то и разница: вам её игрушки не надоели бы, потому что как же может надоест вещь, которой у тебя нет. Только представьте себе эту картину: принцесса сидит в детской, той самой, где потолок как ночное небо, а перед ней — большой стол, заваленный игрушками. Если бы художник захотел нарисовать всё это, я бы не советовал ему связываться с игрушками. Я боюсь описывать их, и лучше бы художнику тоже не пытаться. Лучше не надо. Он может сделать тысячу вещей, которые не могу я, но сомневаюсь, чтобы он смог нарисовать эти игрушки. Хотя никто лучше него не изобразил бы саму принцессу — как она сидит, откинувшись на спинку стула, печально свесив голову и сложив руки на коленях. Она чувствовала себя очень несчастной: ничего ей не хотелось, только бы выбежать из дома, а там промокнуть насквозь, и хорошенько простудиться, и отправиться в постель, и получить взбучку. Так она сидела и грустила, но тут няня её на минуточку вышла из комнаты.

Это была уже хоть какая-то перемена, и принцесса слегка оживилась. Она соскочила со стула

и выбежала из детской, но не в ту дверь, куда вышла няня, а в другую, за которой обнаружилась таинственная старая лестница из изъеденного червями дуба. Лестница выглядела так, будто на неё никто никогда не ступал. Принцесса одним махом преодолела сразу шесть ступенек, и тут нечему удивляться — тем более в такой день — ей, конечно, захотелось узнать, что там наверху.

Она бежала всё выше и выше — очень долго, как показалось ей! — пока не добралась до конца третьего пролёта. Он привёл её к длинному коридору со множеством дверей. Их было столько, что она даже не подумала открыть какую-нибудь из них, а сразу побежала в конец коридора, где свернула в другой проход, тоже полный дверей. После того как она повернула ещё дважды и вокруг оказывались одни сплошные двери, ей сделалось страшновато. Было так тихо! И за всеми этими дверями скрывались пустые комнаты! Это наводило ужас. Вдобавок ещё дождь тяжело стучал по крыше. Она повернулась и помчалась назад что было сил — стук её маленьких ножек перекликался с шумом дождя — к лестнице, в безопасную детскую. Она думала, что бежит обратно, а на самом деле она давно уже потерялась среди коридоров. Но из того, что она потерялась, не следует, однако, что она потеряла голову.

Принцесса миновала ещё несколько поворотов, и ей стало не по себе. Очень скоро она убедилась, что не знает дороги назад. Везде только комнаты и никакой лестницы! Её маленькое сердечко билось так же быстро, как бежали её маленькие ноги, и к горлу подступал комок слёз. Но она была слишком возбуждена и слишком испугана, чтобы заплакать. В конце концов она потеряла всякую надежду. Вокруг были только коридоры и двери, и ничего больше. Айрин бросилась на пол и горько зарыдала.

Но отчаяние продолжалось недолго, всё же она была храброй, как и подобает принцессе её возраста. Выплакавшись, она встала и отряхнула пыль с платья. Какая же это была древняя пыль! Затем она вытерла слёзы руками, ведь принцессы не всегда носят в кармане носовые платки, по крайней мере, гораздо реже, чем другие известные мне маленькие девочки. И, как настоящая принцесса, приняла мудрое решение отправиться дальше и постараться найти выход: она пойдёт вдоль коридоров и будет смотреть во все стороны в поисках лестницы. Так она и поступила, но это мало ей помогло: сама того не замечая, она просто кружила

по одному и тому же месту, потому что все двери и коридоры были одинаковы. Наконец в углу сквозь полуоткрытую дверь мелькнули ступеньки. Но — увы! — это было совсем не то: ступеньки вели не вниз, а вверх! Однако перепуганной принцессе было уже всё равно: она решила посмотреть, куда они приведут. Лестница была такая крутая и узкая, что подниматься пришлось действуя и ногами, и руками.

